

Annotation

Задолго до моего рождения миром правили Высшие Боги. И во главе всех Богов стоял Тёмный Повелитель, сильнейший страж Бездны Ада, единственный из восьми Богов пришедший из Пустоши царства самого Хаоса. Он создал мир, где люди жили в мире и спокойствии до тех пор, пока один из Древних не вмешался в судьбу Светлой Богини и не изменил ход истории нашего мира. Если цепь лишит одного звена, мир может поменяться. Но что если станет на одно звено больше? Тогда может измениться Вселенная...

18+

Обручённая с Тёмным Богом
Пролог

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20
Глава 21

Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Глава 28
Глава 29
Глава 30
Глава 31
Глава 32
Глава 33
Глава 34
Глава 35

Глава 36
Глава 37
Глава 38
Глава 39
Глава 40
Глава 41
Глава 42
Глава 43
Глава 44
Глава 45
Глава 46
Глава 47
Глава 48
Глава 49
Глава 50
Глава 51
Глава 52
Глава 53
Глава 54
Глава 55
Глава 56
Глава 57
Глава 58

Глава 59
Глава 60
Глава 61
Глава 62
Глава 63
Глава 64
Глава 65
Глава 66
Глава 67
Бонус

Обручённая с Тёмным Богом
Рианнон Шейл

Пролог

– Я не могу! Не могу! Не могу! – твердила она, пока ветер
хлестал ее по мокрому, от слез,
щекам.

Страх был так велик, что разум стих, а ноги уже несли её прочь.
Прочь с праздника окончания жизни. Платье цеплялось и разрывалось
за терновник, который оброс вокруг проклятых земель. Мирэль
бежала, не оглядываясь, оставляя позади лишь отрезки ткани.
Прохладный, осенний ветер хватал её за руки, останавливая от
самого глупого выбора, что может сделать смертный. Задыхаясь и
давясь собственными слезами, она стояла у самой высокой лестницы.

Именно эта лестница бесконечно тянулась вверх. К небу. И именно там были врата в глубины Ада. Именно на эти камни не смел ступить ни один смертный, ни один жрец и ни один правитель, боясь повлечь на себя гнев Проклятого, чьё имя даже в мыслях не произносилось.

Сердце разрывало грудную клетку от страха быть пойманной стражей короля, которого она оставила одного у брачного алтаря. Какой же это был позор для обеих королевских семей. А самое ужасное, что эта дерзкая выходка выглядела как вызов самому сильному правителю мира. Опасному, страшному деспоту и мучителю. Его боялись все... С ним не спорили, не разжигали конфликты. Ему уступали, чтобы ненароком не повлечь очередную войну. Но ему всегда было мало. Он наступал на пятки всем, кто был у него на пути. Он желал больше власти. Больше силы. Больше крови. Но больше всего на свете он желал её...

Тогда Мирэль поняла, что помощи просить против самого страшного, можно только у того, кто еще страшнее...

Глава 1

– Ты что, с ума сошла? Куда ты идешь? – хором верещали мальчишки, испуганно поглядывая то на меня, то на заброшенное место.

– Что? Испугались? – состроила я гримасу и побежала вверх по лестнице.

– Ну и дура! Пусть тебя сожрет монстр!

– Ага, счАс! – показала язык. – Вы – труууусы! Хвосты поджали и убежали! Кажется, ваши штанишки намокли! – рассмеялась я, унижая этих «смелых».

– Ну, объявись еще в городе! Мы тебе зададим! – мальчишки пригрозили кулаками и убежали подальше от проклятой земли. А я победно улыбнулась, прижимая руки к животу, который уже болел от смеха.

– Ссыкуны! – крикнула им вдогонку и пошла себе не торопясь до серых облаков. Там мрачновато, но зато тихо и весь город как на ладони!
И даже флаги с башен нашего замка видны.

У Темного храма всегда летает одинокий ястребел. Я называю его стражем. Птица вроде бы не против. Он сторожит вход темных врат от любопытных глаз. Откуда я знаю? Так он сам сказал! Говорливый пернатый. Но сколько бы я сюда не поднималась, любопытных глаз было всего-то ничего, то есть двое. Моих! И ястребел не превращался ни в какого хищного и кровожадного монстра. Огромная птица сидела на единственном сухом дереве и что-то эмоционально рассказывала мне, а я кивала головой и поддакивала, делая вид, что все понимаю.

Хотя, признаться, понимала не все. Но тот факт, что я отчасти понимала, что лепечет птица, уже само по себе странно! Меня так и называли – странная, с чудиной. Да что уж там, мать стыдилась меня, считая, что я умалишённая. Разговариваю то с ветром, то с дождем. Ну, я же слышу их шёпот! Слышу! А никто мне не верит... Если кто-то скажет, что жизнь во дворце – это сказка, я с радостью поменяю с ним местами. Потому что моя сказка, больше похожа ужас.

Поэтому я часто сбегая от королевской суеты и поднимаюсь на вершину черной горы. Только тут были редкие драгоценные камушки,

которые не встречал даже наш ювелир. Но в пещеру я никогда не заходила. Не разрешал ястребел. Ногти то у него длиннющие! А клюв острый. Говорил, выцарапает мне глаза, если хоть шаг туда сделаю. Но любопытнооо жуть! А глаза – они дороже.

Иногда я сидела на земле, оперевшись спиной к колонне, что держала надломленный камень, явно служивший когда-то козырьком. Сидела и слушала всхлипы, стоны и плач темноты, толи ветра! И мне бы бежать, да подальше! Что я и сделала, когда впервые это услышала, а потом... потом приходила еще и еще. И поняла, что это просто самое унылое и безобидное место, которое только есть на земле. Знал бы отец, куда я хожу! Никогда бы из дворца не выпустил. Да не то, что из дворца – из покоев! Еще бы и стражу поставил. А матушка бы выпоролла, да так, что я бы ни встала, ни села, ни подумала о том, что бы хоть раз еще тут оказаться. Запрещено было магам бывать на проклятых землях Темного Бога. Но у меня магии не было, поэтому магом как таковым я себя не считала.

Хороша отговорка...

Зато отец оберегал меня так, словно я земное воплощение Светлой Богини, а мать... Мать нет. Любила только моих братьев. Наверно думала, что первый родится принц. А родилась я у короля. Так еще и от другой женщины. Позор, так сказать, королевского семейства сильнейших магов Западной империи. Ибо бастард и обделена даром.

– «Зато Боги даровали тебе красоту, которой нет ни у кого в мире!» – всегда говорил отец, на что королева только пуще злилась. Отец не обращал внимания на то, что я говорю «сама с собой».

Он почему-то верил, что у природы есть свой особый голос. И этот голос может слышать не каждый.

Задрав брюки, дотронулась до окровавленной коленки. Ушиб получился знатный. А все этот напыщенный петух. Знал бы он кого толкнул! Тот час бы остался без рук! Знала бы мачеха, что я не во дворце – тот час бы я получила плеткой по спине! Птица вдруг размахалась огромными крыльями, опрокидывая на меня холодный воздух, и спустилась на землю.

– Упала? – пророкотал он, вертя головой по сторонам осматривая

мою коленку.

– Не, толкнули! Ну нестрашно! Я им еще покажу!

– Нестраааашно, – протянул пернатый. – До свадьбы заживет!

– Молчи! А то накаркаешь! Рано мне еще свадьбу!

– Дееерзкая! А еще принцессой называешься! Что ты задумала, девочка?

– Эх, – выдохнула, глядя на янтарные глаза. – Ничего я не задумала. Потому что они и так получают по заслугам.

– Вот этого я и боюсь. Потому что понятия не имею, кому из Богов ты пожелаешься. ПрОклятому или Святой?

– Что за вздор? – возмутилась. – Не буду я никому жаловаться!

– Поняятно. Значит ПрОклятому, – ястребел взмахнул крыльями и взлетел, я лишь проводила его взглядом. Небо затянулось темнотой, и с высоты полета, птица громко закричала. А ведь если так подумать, то я часто прихожу сюда излить все накопившееся. Сяду напротив темного входа и давааай реветь о наболевшем. А тьма слушает и слушает. Ну, или кто там в этой тьме? Советов правда никто не дает, но главное, что никогда не осуждают. И не прогоняют, что тоже немаловажно!

– Да ухожу я! Ухожу! – выкрикнула напоследок пернатому и лихо помчалась вниз. В Сургане сейчас начнется ливень. Такой вот у меня был погодный вещатель.

Недалеко от замка был скалистый склон заросший. И рядом, где растут вечно зеленые елки, под зелёным мхом таилась потайная дверь, что вела через темноту прямо во дворец. В мою то комнату! Вот этот чудо-портал мне и помогает перемещаться из царского мира в мир обычных смертных людей. Без этикета, платьев, реверансов, кружев и жемчугов. Будь они неладны!

Прошмыгнув в свою комнату, я быстро избавилась от обычной одежды, что не отличала меня от городских ребят. Облечившись в синее платье с рюшками, я побежала в главный зал на ужин.

– Ты опоздала, – грозно сказала королева, не отрываясь от тарелки. – Тебе скоро восемнадцать лет. Сколько можно так себя вести? И посмотри на свои волосы? В чем они? Это грязь? – уставилась, сводя хмурые брови у переносицы. От чего я чуть на пол не присела, если бы слуга не подвинул мне стул.

Кивнув в знак благодарности молчаливому слуге в темно-синем костюме, я провела рукой по голове, и нащупала что-то в своих волосах. Обнаружив паутину на своих пальцах, я быстро юркнула

свою руку под стол и поспешно вытерла ее о белую скатерть. Рядом
 сидящий Дай незаметно протянул мне
 свой платок.

– Опять сбегала? – тихо шепнул он.

Он-то знал, где я бываю! Потому что сам периодически сбегал куда подальше. И это был наш секрет. Дай был младше меня на год. А Стефу и Рону было по десять. Близнецы – сорванцы. Рано им еще знать где мы бываем с Даем. И как за стенами замка прекрасно!

Ужин проходил, как всегда, тихо. Мы не обсуждали ничего во время трапезы. Не пристало по этикету.

Но раз в неделю вся наша королевская семья проводила время на природе. Отец любил охоту. И мы с Даем уже с пеленок сидим верхом. Дай умело обращается с мечом и арбалетом. Он мой любимый защитник! А мне дай только волю забраться на коня. Я так уверенно сидела на лошади, что сам отец не мог меня обогнать.

– «Да ты родилась в седле!» – подшучивал он, на что мать закатывала глаза.

– Пора готовить тебя к замужеству, – её голос показался громом
среди ясно неба.

Ах, нет! Действительно гром. И небо далеко не ясное...

Глава 2

Моя вилка выпала из руки, и подняв свой взгляд от тарелки, взглянула на отца. Тот прибывал явно в шоке и перевел взгляд на мать.

– Что? – спросила она спокойно, как ни в чем не бывало. – Я в ее возрасте уже была беременна.

– Дорогая, но сейчас время другое уже.

– Король Южной империи овдовел, – проговорила она, разрезая мясо. А мои руки затрясись и я с силой сжала платок, что дал мне Дай. Я думала, сердце вот-вот остановится. Стать женой старика? Вот еще! Да и вообще я не собиралась так рано! Я хочу учиться, хочу постигать стихии! Ну хоть какая-то мне должна поддаться! В конце концов, я хочу мир увидеть, а не вот это вот все! Какие дети? Мне только семнадцать!

Сама еще ребенок!

В момент, когда в груди все разрывалось, теплая рука накрыла мою заледеневшую ладонь, и сочувствующий взгляд скользнул в самую душу.

– Но мама, он же старый для Мирэль. Отец, – взглянул Дай на

– Не влезай в разговор, Дай! – осадила его мать. – Милый, – сжав руку отца, она улыбнулась ему, а во мне в очередной раз что-то оборвалось. Ведь отец пойдет у нее на поводу! Пойдет! Знаю я этот его взгляд! С тех пор как умерла малышка Софи, король всячески пытается загладить свою вину перед королевой, считая, что он во всем виноват.

Я словно во сне. И все происходящее это не со мной. Не может быть со мной! Я не могу выйти замуж за старика! Да он же ровесник отца, а то и старше!

– Не смей перечить королю! Познакомишься со своим будущим мужем в Темные Празднества. И праздник Богов отметим, и обручение проведем и день твоего рождения отпразднуем.

Голубая подушка мигом стала синей и соленой от слез. Только слез моих было не слышно, так как за окном шумел дождь, и гром ударял с каждым ударом моего разбитого сердца.

– Что ты имеешь в виду? – оторвалась я от подушки. – Думаешь, он умрет к тому времени? – с надежной покосилась на него.

– Ну, вообще я думал, что он влюбится в другую, но твой вариант тоже не исключение.

– О Боги! – снова заревев, уткнулась в подушку и забила руками по одеялу. – За что королева со мной так? За что? Как отец согласился на это? Я предпочла бы выйти замуж за Проклятого, чем за этого старика!

– Что ты такое говоришь, Эль? Жить надоело? Да и не старик он, ему всего-то сорок!

– Всего-то! И какая жизнь меня ожидает с тем, кто трижды вдовец? Он мучил своих жен, а потом они умирали обессилившие! В сырых подвалах, с кучей крыс, которые пытались отхватить кусок гниющей женской плоти!

– Фу! Что за бред?

– Служанки так говорят! А еще говорят, что он заключил сделку с Проклятым. Что каждый год он приносит в жертву несколько юных дев одному из Темных Богов в обмен на силу и власть! Что если он и меня хочет ну это... того самого!

– Прекрати верить тому, что говорят слуги! Возьми и сама спроси у короля при встрече! Дерзости тебе все равно не занимать!

– Ага, чтобы он меня в первую брачную ночь убил. Или еще лучше во время обручения!

– А ты уже о первой брачной ночи думаешь? – хмыкнул он. – Ну-ну!

– Что «ну-ну»? Что б его ястробел заклевал! А знаешь что? Убегу!

Убегу и все! Я убегу в Северную империю или Восточную! И никто меня там не найдет! Как думаешь, я за неделю смогу пересечь границу? Надо собирать вещи!

– Да стой ты! – Дай схватил меня за руку. – Думаешь, тебя не найдут?

– Тогда помоги мне!

– Поговори с отцом. Только ты можешь его убедить в обратном.

– Нет, Дай, нет! Он дал согласие, даже не взглянув на меня. И королеве любимой он перечить не будет!

– Наша королева – наша мать. Может все-таки согласишься? Не думаю, что родители хотят тебе зла. Тем более король не такой уж и страшный. И не такой уж и старый. Со временем полюбишь его. А может и сразу при встрече?

– Легко тебе говорить. Это у тебя есть право выбора! Чтобы ты сказал, если отец с матерью настаивали на твоём браке со старой Королевой Восточной империи? Она, знаешь ли тоже вдова! А еще сморщенная, как сухофрукт!

– Хорошо, давай собирать вещи.

– То-то и оно!

Мои сборы прервал стук в дверь. В комнату прошел король, немного огорченный и озадаченный.

Время на секунду в моих покоях остановилось. И даже дождь стал бесшумно падать на землю. Отец выглядел уставшим. Я бы даже сказала болезненным. И от этого становилось еще больнее! Как же я сбегу? Ведь я огорчу его. А этого я хочу меньше всего на свете.

– Дай, выйди, пожалуйста.

Я пнула собранную сумку под кровать и села, пытаюсь унять сердцебиение. Король проводил взглядом принца и, подперев спиной дверь, выдохнул.

– Я не хочу! – слезы снова полились из глаз, а отец видеть их не мог. Обычно сразу сгребал меня в охапку и жалел. Но сейчас он все так же стоял и смотрел на меня. Смотрел и молчал.

– Мирэль, до твоего замужества еще несколько лет. Это всего лишь обручение. Ты вырастишь и поймешь, что лучше мужа не найти.

– Лучше? Или богаче? Ты счастья мне желаешь, отец, или казну пополнить? – прикусила я свой язык совсем не во время и виновато опустила голову не в силах больше смотреть на отца. – Неужели я не могу сама выбрать свою судьбу?

– Все решают Боги, моя девочка.

– Не Боги решили выдать меня замуж за этого узурпатора, который держит в страхе империи!

Дождь шумно вникал в разговор. И даже гром был против того, что решили родители. По дождливому темному небу пролетел ястребел, выкрикивая толи слова сожаления, толи проклятия. Редко он пролетал над замком. И сейчас его что-то опять сюда привлекло. Наверно услышал издали мои крики и слезы.

– О Боги! – прикрыла ладонью рот, не веря той мысли, что пришла в мою голову. – Да он вам угрожал! Он угрожал войной?

– Король Южной империи придёт на твоё восемнадцатилетие. В этот же день вас обручат. У каждой принцессы есть долг перед страной.

– Вы могли выбрать мне в мужа кого угодно. В Восточной империи молодые принцы!

– Но ты будешь женой не принца, а короля. Короля самой сильной империи. Ты будешь женой самого сильного мага. А это лучше, что может быть для той, у которой магии нет вообще.

– Лучшее, что может быть, это возможность самой распоряжаться своей жизнью и самой выбирать свой путь!

– Так выбери свой путь, милая дочь. Только выбери правильно.

Глава 3

– Ээй, чего грустишь? – заверещал ястребел. Я нащупала под собой камушек и кинула в пернатого.

– А это за то, что накаркал!

– Я тебе не ворона!

– Меня замуж выдают! Замуж! А ты мне все «До сваааады заживет». Колено зажило, свадьба осенью, а сердце разбито вдребезги! И только каркни еще раз, что до свадьбы заживет! – пригрозила кулаком.

Птица уселась на сухую ветку и таранила меня острым взглядом сверху вниз. Правильно, нечего спускаться, а то все перья повыдергиваю! И камень брошу!
Тоже мне, предсказатель фигов!

Поджав колени к груди, я уставилась на то, как вдали качаются высокие деревья и развивается синий флаг. Ветка позади меня качнулась. Белый улетел. Молча, ничего не сказав. Все моё ярое желание сбежать, куда подальше, ограничивалось только этим местом. Я оглянулась за свое плечо. Позади темнота храма Хаоса. Я столько лет сюда хожу, но ни разу не спускалась туда, в эту тьму. В обитель Проклятого. А что мне теперь терять?

Холодный ветер повеял из страшной пещеры. Но не это было страшно, а замужество с королем Южной империи. Говорят, у него чёрные глаза, словно сама Бездна. Злые и порочные, словно он и есть тот самый Проклятый. Что если это так? Ведь не может же быть у мага столько силы и власти! Пришел из неоткуда и занял трон, сразу же после смерти предыдущего короля. А что если он и не умирал во все? Что если Эрард его убил? Узурпатор проклятый! Что б его серчвольв разорвал на куски!

– Черт! – выругалась я, закинув булыжник в пещеру. Я даже не услышала, как он упал.

И на секунду стало любопытно. Я кинула еще один, совсем забыв,
о чем сейчас печалилась и кого проклинала в сердцах.

– Что ты творишь, девочка? – сказал прилетевший вновь ястребел.

– Ничего! – огрызнулась. – Чего прилетел?

– Смотрю, чтобы ты глупостей не наделала. Лови!

В руки мне упала гроздь темно-синих мерцающих камней, собранных на серебряной нити. Браслет. Не как иначе.

– Это еще откуда? Ты что, сорока что ли? Тащишь все, что блестит?

– Неблагодарная, – протянул обидчиво. – А еще принцесса!

– Спасибо! – крикнула ему и одела браслет. – Красиво. Откуда это?

– Таинский камень! Защитит тебя от любого смертного. И бессмертного тоже!

– И бессмертного... – повторила я, завороченно уставившись на камни, внутри которых словно была застывшая вселенная с миллиардами мельчайших звезд. Подняв руку вверх, я взглянула, как смотрится браслет, а потом потрясла запястье, чтобы убедиться, что дорогая красивая цацка не слетит.

– Прямо подарок к обручению, – промолвила я. Ястребел толи фыркнул, толи крякнул. Фиг поймешь, что он там прохрипел мне.

– Ну, пусть будет к обручению.

Я встала на край утеса, уставившись на океан, что огибал наши
земли с другой стороны.

Океан. Воды, которого такие же синие и холодные, как мои глаза. Такие же глубокие, полные тайны. Только океан был свободный. А я – нет.

– Как бы мне хотелось быть там, – я протянула руку, невесомо касаясь
синей глади в дали.

– Прыгать собралась, безумная принцесса?

– Там, за горизонтом Восточная империя... Если бы я могла

летать, как ты... Если бы я только могла, – бурчала себе под нос. И совершенно не заметила, как ноги меня двинули к самому краю, а острые когти вцепились в мои плечи, оттаскивая назад и поваливая на пыльную землю.

– Напомню, что летаать ты не умеешь!

– А я вот как-то случайно забыла! Мы больше не увидится с тобой?

– От чего же?

– Увезут меня после обручения за континент. Запрут в какой-нибудь башне...

– Но из нас двоих кое-кто умеет все-таки летать.

– И как это я могла забыть, – хмыкнула, вытирая выступившие слезы.

– Любишь же ты сырость разводить! Иди домой! Дождь скоро начнется!

Спускаться по лестнице всегда проще, чем подниматься. Иногда мне кажется, словно у нее на обратном пути ступенек в три раза меньше. А иначе как же я так быстро оказываюсь внизу? Ну вот. Уже спустилась и тучи потемнели. Надо бежать скорее пока маленький мостик снова не затопило.

5 лет назад

– Король Эрард Дэлагарди прибыл! – вскрикнули служанки и тот час же побежали к окнам. И я побежала вслед за ними. Красная дымка от портала рассеялась и я увидела мужчину, в красном камзоле и черными волосами, что сделал шаг из круга призыва. Только сильнейшие маги могли перемещаться, открывая порталы. Ах, как бы мне хотелось узнать, каково это, скользить сквозь пространство. Его красный наряд говорил о том, что он маг стихии Огня. Суровая стихия, безжалостная. И маги этой стихии тоже никому не подчиняются. Злые они, как говорила нянюшка. Так и норовят обжечь!

Мужчина вальяжно вышел из круга, за которым его уже встречали мой отец и мать. Тяжело его было разглядеть с высоты замка, поэтому ничего кроме красной одежды я так и не увидела. Поклонившись друг другу, последовали в замок, и вся прислуга выбежала прочь из комнаты, оставляя меня одну. Я надела синее платье, что было усыпано маленькими яркими звездочками, и дождалась прихода Дая. Тот ворвался в комнату с деревянным мечом, крича: «Моя прекрасная принцесса, я защищу тебя от всех врагов!». Рассмеявшись, мы пошли в главный зал, где было готово всякое кушанье для нашего высокопоставленного гостя.

На обед нас, конечно же, никто не звал, поэтому мы подсматривали и подслушивали через потайную комнату, которой пользовалась матушка, когда Король-отец принимал важных людей.

– Дай посмотрю, – шептал Дай, отодвигая меня от маленькой дырочки, которую сделала тоже королева-мать. Я смотрела прямо ему в затылок. Хороша ж комната для подсматривания! Ничего кроме широких плеч и темных волос, что были убраны в хвост, я не увидела. Зато увидела как он нервно постукивал пальцами по столу.

Словно чеканил какую-то мелодию. Золотые перстни с драгоценными камнями блистали на его больших пальцах, а на запястье красовался золотой браслет. Отец никогда не носил столько драгоценностей. Чего не сказать о матушке. Может в Южной империи это в порядке вещей одеваться так, словно ты женщина?

Я хихикнула, и Дай все таки отодвинул меня, чтобы тоже увидеть Южанина.

– Огооо, – с восторгом вытянул он. – Какой странный! – я снова хихикнула. Дай впечатлился одной лишь спиной да прической. – Наш папочка все равно лучший.

– Ну конечно! – фыркнула я. Кто бы спорил.

В зале было еще несколько магов. Помощники отца, и видимо те, кто прибыли с королем Эрардом. Все ели и что-то тихо обсуждали. Нам слышно не было и вскоре нам надоело подпирать стенку, и мы ушли.

– Покатаемся на лошадях? Ну же, Эль! Пожалуйста! – умолял Дай, и я кивнула, бодро помчавшись переодеваться в более удобную одежду. Отец не разрешал нам с Даем одним ездить верхом. Но он прекрасно знал, что мы все равно это делаем. Снарядив лошадей, мы умчались к лесу, пока наш король и королева принимали важного гостя.

Вскоре Дай устал и отправился обратно в конюшню, а я решила еще побродить по лесу верхом на белоснежной Бель. Лошадь вдруг забеспокоилась и дала быстрый шаг, которой сменился на галоп. А через лес – это не самый удачный выбор. Потому что на моем лице остались следы от веток, что не очень-то красило маленькую принцессу. Природа отхлестала по лицу, а королева-мать отхлестает по попе! Удачный сегодня день!

Остановившись у речки, чтобы умыться, я слезла с Бель и привязала ее к дереву, а сама спустилась туда, где журчала прохладная вода. Разноцветные камни лежали на дне реки, которые так и манили своим видом любопытную глупышку. Пение птиц уносили мои мысли, и когда я оставалась наедине, я вообще забывала кто я, и чувствовала, что сливаюсь с природой. Становлюсь частью ее. Я чувствовала, как магия земли бежит во мне. Вот и сейчас, пока я

наслаждалась ощущениями, что творились внутри меня, я не услышала, как ко мне кто-то подкрался...

– Осторожно! – грубый голос проник в уши, напугав меня до полусмерти, и тело моё решило плюхнуться в речку. Потому что выбирать не пришлось! Неожданность – она такая! Но сильная рука грубо схватила меня за запястье. Я свалилась прямиком в объятья раскрытого камзола. И холодная тяжелая ручища упала мне на спину, толи, прижимая к себе, толи защищая от чего-либо. Толи меня вообще украсть собираются!

– Аааа! – вскрикнула я и укусила за руку незнакомца. Двинула ему по ноге и дала деру к Белле, которой не оказалось на месте. Оглянувшись, мужчина, смеясь, поднимался ко мне, а меня прошибло на десять тысяч потов. Я делаю пару шагов назад и споткнувшись, приземляюсь на попу.

– Я – дочь короля! Не смейте меня трогать! Иначе вы лишитесь головы! – тут же пригрозила.

– У короля очень грозная дочь, – рассмеялся он. – Ваше Высочество, – присел он на колено передо мной. – Я сражен вашей красотой и смелостью.

Он протянул мне руку и помог подняться, а после, склонился так низко, что я разглядела себя перепуганную в его красных, как кровь, глазах. По всему телу прошла вибрация. Что-то похожее я ощущала, когда представляла магию внутри себя. Как она растёт и откликается мне. А сейчас это было слишком реально и даже страшно.

– Какие же у вас прекрасные глаза, принцесса, – смотрел он на меня, словно замороженный, не моргая. А я – моргая. Еще как моргая! Как я вообще не улетела?

– Позвольте представиться, я... – договорить он не успел. Вдали я увидела синее пятно, которое стремительно приближалось к нам.

– Аааа, Хаос великодушный! – вскрикнула я. – Только папе не говорите, что видели меня!

Я побежала в другом направлении от приближающегося отца, и, выбежав к тропе, обнаружила Беллу, непринужденно жующую листья с ветвей дерева. Взобравшись в седло, я помчалась в конюшню, пока отец не оказался там раньше. Видимо они отправились на охоту. Во время же Дай вернулся...

Глава 4

Белое платье, прошитое серебряными нитями, смотрелось на мне как бесформенный мешок.

Портниха уже раз пять меня уколола, и на каждое моё «Ай», она лишь фыркала и просила стоять смирно. На шею вешались жемчуга, на руки браслеты, а золотые локоны сплетались в замысловатые косы.

– Ай! – вскрикнула снова, когда гребень застрял где-то в голове. – Больно же!

– Простите, Ваше Высочество!

Проглотив очередной ком обиды, я сжала челюсть, чтобы из меня чего панибратского не выскочило, ибо не пристало его высочеству ругаться. Солнечные лучи освещали огромные покои королевы. Здесь меня облачали. Дабы не смогла убежать и избежать обручения. А погода как назло сегодня хорошая, теплая. И все сразу порешали, что это знак свыше. А мне бы сейчас в седло, да в темный лес, да через речку и к черной проклятой горе. К храму Хаоса! Там бы точно меня никто не достал.

Я смотрела в распахнутые окна и видела, как каждую минуту в главные ворота проходили знатные особы других государств. Там же расстилались синие ковровые дорожки и расставлялись цветы.

Я слышала, как трепыхается наш флаг, как поют птицы, словно сейчас лето. Но совсем не услышала, как в покои вошла королева. Ухватившись за гребень в моих волосах, она потянула его вниз так, что я чуть не лишилась копны волос.

– Где ожерелье, подаренное женихом? – грозно сказала она прислуге. Портниха привстала, оправляя подол платья, и отошла на пару шагов оценить все ли в порядке, а может, чтобы не попасть под горячую руку моей матери. В этот момент на мою шею взгромоздили ледяной и тяжелый метал, от чего я вздрогнула, но смолчала.

– Не горбься, держи спину ровно, голову прямо, – туго натягивая волосы, заплетала она уже их в косы. Я замерла в надежде, что это скоро закончится. Но мать, как самый настоящий тиран продолжала делать мне больно. Глаза наполнились слезами. – Не порть ни себе, ни нам праздник, – рыкнула она мне в ухо.

Покрутив браслет из камней, подаренный ястробелом, я крепко сжала его и зажмурила глаза. Боль, которую причиняла мне мать, заплетая косы, это ничто по сравнению с тем, что моя жизнь обречена. Зачем-то я верила в сказки, и почему-то считала, что свою судьбу я изберу сама. Но толи так сложились звезды, толи это удел всех принцесс такой. С детства я знала, что жениха выбирает король. И я никогда не помышляла оспорить слово отца, но он всегда говорил, что даст мне право выбора. И где же этот выбор? Когда под венец меня поведут словно в кандалах.

Служанки толпились у окна, любясь мною и загораживая мне последние лучи солнца сегодняшнего дня. Еще только полдень, а день уже заканчивается и скоро темная луна закроет остаток лучиков

надежды
день погрузится во мрак.

и мир всего лишь на один

– Во что превратились твои волосы? Ты как мальчишка, даже не ухаживаешь за собой, – терпела я оскорбления королевы. – Ты даже не удосужилась хорошо промыть голову. Хуже нищенки! Ты вздумала меня опозорить? – развернула она меня к себе резко. – Пошли все вон!

– от ее крика вся прислуга разбежалась, оставляя нас наедине. Я пыталась сделать шаг назад, но ее рука крепко сжимала мой подбородок. – Думаешь, я не вижу, что ты делаешь? Ты станешь его женой, хочешь ты этого или нет!

– Да я лучше к Хаосу сгинуть!

– Сумасшедшая девчонка! – удар по щеке звонко отдается в ушах. Я прижимаю ладонь к горячей коже, и прикусываю другую щеку с внутренней стороны, чтобы не дать себе разреваться у нее на глазах. – У тебя обручение с самим Королем! С самым сильным магом империй, а ты... ты! Беду на всех наслать хочешь? Хочешь, чтобы тебя Проклятый забрал?

– Зато стала бы женой Темного Бога! И не смей меня больше трогать! Ты мне не мать!

– Ну и оставалась бы на черной горе! Думала, я не знаю, что ты убегаешь из замка? Как же я надеялась, что ты сгинешь там! Но Светлые благоволят тебе! Даже сам Делагарди! Ты выйдешь замуж за него, и живи сколько отмерено! Я растила тебя как родную, а Аэльмар лишь в тебе души не чаёт, забывая про меня и своих родных сыновей!

– Что здесь происходит?

Зашедший в покои отец заставил королеву замолчать. Смахнув быстро слезы, я повернулась, и как не в чем ни бывало, подошла к отцу и обняла его.

– Аэльмар, она противится воле нашей.

– Неправда, – я взглянула исподлобья на отца печальными глазами. Сухие губы коснулись моего лба, но легче мне не стало. Хотелось только реветь и умолять отца изменить решение, но я покорно смирилась с выбранной для меня участью.

– Ты принесешь мир нашим королевствам. Дай посмотрю на тебя,

– отошел он на шаг. – Моя красавица. Эрарду повезло. И тебе повезло с ним. Утихомирь свое пылкое сердечко. Ты станешь хорошей женой и великой королевой Южной империи, моя Мирэль.

Нет, я не стану плакать! Я выдержу все! А к моменту моего совершеннолетия ВСЁ что угодно может случиться с самим королем.
Да что б его Хаос забрал!
Этого старого извращенца!

Он еще пожалеет, что меня выбрал. Что приехал – пожалеет!
Думает, справится с моим скверным характером? Да я как во время обручения спою песню темных жриц! Точно! Отец, правда, выпорот за это и замуж меня уже никто не возьмёт, но за то свободна буду! Уж лучше дать клятву верности Богам, чем выйти замуж не по любви и за старого короля!

Солнце окончательно скрылось, когда меня погрузили в ладью полную цветов и свеч. словно не к замужеству готовили, а на тот свет отправляли. Я взглянула в темную воду, которая несла лодочку, чуть покачивая. В воде отражалась Луна. Она снова стала золотой, после того как поглотила солнце. Яркий диск на небе покачивался от усталости, как и огонь свеч. А вдаль разнесся грохот, и небо озарилось разноцветными фейерверками. Я заплакала, и Луна трагически спряталась за черными тучами не в силах перенести вида моей печали. Лодка медленно подплывала к берегу, где меня встречал мой жених. У каждой империи свои свадебные традиции. Жаль, что в ту традицию не входит моё падение в воду и феерическое отплытие к Хаосу. Яркие вспышки фейерверка озарили черную гору. Проклятый храм то и дело окрашивался на доли секунд в золото, а после его снова обнимала темнота. Но что ярко замелькало там, в высоте? словно огонек... Или маленькая звездочка...

Мыс лодки уткнулся в берег и будущий муж протянул мне руку, помогая ступить на землю. Нехотя я сложила в его большую ладонь свою и удивилась тому, насколько моя рука мала, по сравнению с его. Я взгляд не поднимала. Смотрела под ноги, на ковры, цветы, на подол платья и торчащие мысы туфель, украшенные драгоценностями.

– Принцесса, – губы короля коснулись моих пальчиков и меня чуть не вывернуло. – Позвольте представиться, Король Южной империи Эрард Дэлагарди.

Моя рука дрогнула и я поспешно ее убрала, вытерев пальцы о платье. Но склонилась перед королем в знак почтения. Он явно заметил моё брезгливое выражение лица, на что лишь сощурил глаза и ухмыльнулся. Старый извращенец.

Темнота не давала разглядеть короля в полной мере. Да и не хотелось во все. А от огней фейерверков его лицо менялось тоннами разных красок от чего я еле давила в себе истерический смех и горькие слезы, которые только и ждали момента вырваться наружу.

– Принцесса Мирэль, – буркнула я под нос.

– Народ, несомненно, лжет, – выразился он, от чего отец с мачехой нахмурились. – Вы еще прекраснее, чем о вас говорят. Перед вашей

красотой меркнул звезды, и даже сама Луна спряталась за темные облака не в силах с вами конкурировать.

– А вы... вы, – зажевала я свой язык. – О! Тортик несут! – пошла я за тем, кто разносил сладости в огромных золотых подносах.

– Она еще дитя, – услышала я за спиной отца. Я всячески делала вид, что поглощать сладость намного интереснее, чем мой жених. Да кто тут поспорит?

– Она как самый редкий драгоценный камень, который нуждается в огранке. В моих руках она будет сиять еще ярче, – сказал мой недожених так громко, чтобы я расслышала.

Оркестр играл, продолжая веселить гостей и красочные
фейерверки не умолкали, озаряя
небо.

В реку опускались дары Богам в честь Темных Празднеств. Свечи и венки плыли с другого края. Где-то подданные нашей империи отдают свои подношения в знак почтения и в надежде на то, что Высшие их услышат и благословят. А я сегодня являюсь подношением для короля. Так несправедливо, что даже серчвольв завыл где-то в лесу. Меня не покидали смутные предчувствия, что что-то должно произойти. Во всяком случае, мне так хотелось. Что-нибудь, что сорвало бы наше обручение. Ураган, например? Восхождение Богов на пир. Инфаркт этого старика! Вон даже лодка с цветами уже есть! А до горы было рукой подать. Нас разделяла всего лишь река. А по темному

небу летал ясробел. Накликал ты мне беду, друг. Птица ты окаянная!

Вышедшая Луна из тени говорила о том, что обручение скоро начнется. Я осматривалась по сторонам в поисках Дая, но в основном всех, кого я видела, это были не знакомые мне господа и дамы. Я

прошла в один из закрытых синих шатров, а следом за мной, откуда не возьмись, ввалился мой будущий муж. Отскочив на расстояние, я перепугано уставилась на него, а он довольно-таки в открытую таранился на меня, ничего не стесняясь, словно уже начал раздевать одним лишь взглядом.

– Это вы! – выдохнула я шокировано. Теперь-то я разглядела его. Именно его я встретила в лесу несколько лет назад. Он не дал упасть мне в реку. Но что-то странное было сейчас в нем. Что-то... что я не могла разгадать. Всё мое нутно тут же забило тревогу.

Бежать! Спасаться! Бежать! Спасаться!

– Милая и невинная принцесса, – промурлыкал он, как то тошно. И голос совсем не тот что был раньше. От этого голоса я вся
покрылась мурашками. – Я буду нежен, не бойтесь меня.

– Вы пока что не муж мне. Покиньте мой шатер, – нашла в себе смелость и силы высказаться.

– Такая смелая, хоть и совсем юная.

– Прошу вас... Покиньте шатер.

– Конечно, – отклонился он, но на выходе развернулся. – Вы же знаете, что консуммация произойдет сегодня, после обручения, а не после нашей свадьбы?

– Что? – я, конечно, знала, что под собой подразумевает консуммация. Но что значит, после обручения? Этого не может быть! – Нет, вы что-то путаете, – ответила перепуганно.

Король наигранно рассмеялся. Мой взгляд заострился на его темных глазах. Очень темных. И совсем не таких, как в прошлый раз. Эти глаза были лживые и коварные. И добра они мне не желали.

Да, за несколько лет правления о короле Эрарде говорили разные вещи, сказки, придания, легенды. Называть это можно как угодно. Но почему-то я знала, что все, что о нем говорят, это малая доля от истинной правды. От той истины, которую я ощущала, стоя перед ним. Сердце трепеталось как маленькая птица в клетке, которая уменьшалась и уменьшалась с каждым его вздохом, с каждым прикосновением его взгляда.

– Дело в том, что наш брак будет официально подтвержден только после вашего совершеннолетия. Ваш отец настоял, чтобы вы до совершеннолетия оставались в родных стенах. Здесь вы будете обучаться языкам и должному этикету присуще Южной империи. Но,

– он снова подошел, и так близко, что мне уже и отойти было некуда. – Я не могу оставить свою драгоценную птичку на такой долгий срок, не заклеив ее.

– Вы отвратительны, – попыталась оттолкнуть его, но он схватил меня за запястья и притянул к себе, нагло прижав.

– А вы с характером, хоть и юна, – улыбнулся олобленно. – Я наивно полагал, что вы будете послушной девочкой, но ты меня обрадовала. Я не люблю покорных девиц.

– Мой отец не позволит вам! Всего лишь на бумаге я буду вашей невестой до моего совершеннолетия. Вы не посмеете меня тронуть!

– Юная принцесса, я уже вас держу в своих объятиях, если вы не заметили, – усмехнулся он. Плюнуть бы ему в рожу! А так вообще можно? Принцессе можно все!

Король резво выпустил меня из рук, сощутив глаза. И пока он вытирал свое лицо от моего холеного плевка, которым меня научили городские мальчишки, я уже бежала из палаты в поисках отца.

– Ах, вот ты где! – поймала меня за руку королева. – Церемония сейчас начнется. Иди к алтарю!

– Где король... отец?

– Что случилось? – рычала она. – Ты растрепала прическу!

– Король Делагарди говорит, что после обручения он...он...

– Что он? Говори уже!

– Он сказал, что будет брачная ночь! Какая может быть брачная ночь до брака? Я не хочу! – попыталась вырваться, но мачеха держала так крепко, словно сама меня поведет к алтарю на обручение, и к постели к этому извращенцу! Сквозь толпу, которая занималась распитием спиртных напитков, мачеха увела меня в один из шатров.

– У каждого свои традиции! В восемнадцать лет я уже Дая родила! А ты ведешь себя как малолетний сорванец! Чем быстрее ты подаришь наследника Королю, тем лучше для тебя! Тем лучше для всех нас!

– Отпустите меня! – укусив королеву за руку, я выбежала из шатра и бежала в том направлении, о котором знал лишь ветер.

– Я не могу... Не могу... Не могу.. – твердила себе.

Надолго ли меня хватит? Не хочу быть еще одной почившей женой короля Южной империи. Зачем я буду ждать своего судного

часа? Если я не вправе решить свою судьбу, тогда я сама решу, где и как закончится мой путь.

Страх был так велик, что разум стих, а ноги уже несли меня прочь. Прочь с праздника окончания моей жизни. Платье цеплялось и разрывалось за терновник, который оброс вокруг проклятых земель. Я бежала, не оглядываясь, оставляя позади отрезки ткани. Прохладный, осенний ветер хватал меня за руки, останавливая от самого глупого выбора, что может сделать смертный. Задыхаясь и давясь собственными слезами, я стояла у самой высокой лестницы. Именно эта лестница бесконечно тянулась вверх. К небу. И именно там были врата в глубины Ада. Именно на эти камни не смел ступить ни один смертный, ни один жрец и ни один правитель, боясь повлечь на себя гнев Проклятого, чье имя даже в мыслях не произносилось.

Сердце разрывало грудную клетку от страха быть пойманной стражей короля, которого я оставила одного у брачного алтаря. Это был вызов самому сильному правителю мира. Опасному, страшному

деспоту

и мучителю. Его боялись все...

И тогда я поняла, что помощи просить против самого страшного, можно только у того, кто еще страшнее...

Глава 6

На вершине черной горы ледяной ветер хлестал по лицу. Не давал ни единой возможности вздохнуть и сделать шаг вперед. Туда, откуда не выбраться.

Волосы взлохматились, а разорванное платье трепыхалось на ветру. Я подошла к краю бездны, к краю пропасти, и вспомнила все, чем дорожила. Один единственный шаг назад – и моя жизнь изменится. Один единственный шаг вперед – и моя жизнь изменится. Особо выбирать не приходится. В обоих случаях поменяется вся моя жизнь. И не только моя.

Горечь во рту усилилась. Было больно, было страшно. Если умру, то больше никогда не увижу отца и не увижу братьев. Больше никогда не увижу ястробела и не взберусь на эту гору, которая хранит все мои секреты.

– Стой, девочка! Стой! – закричал ястробел откуда-то с неба. – Ты никогда не вернешься! Сгинешь там!

– Король убьет меня рано или поздно, а там... Там либо умру, либо найду свое спасение.

Шаг, и меня накрывает тьма, закутывая в свои крепкие сети. Холод, который проходит сквозь меня, затрагивает все органы, сжимая их до боли. Я чувствую падение. Бесконечное и ледяное. Пронизывающее кости, сводящие мышцы до болезненных спазмов. Я не могу закричать. Вопли ужаса только в моей голове. Но мне нестрашно. Потому что это мой выбор. Нужно только потерпеть. Подождать, и все прекратится. Вся эта боль, что стремительно вонзается в меня словно тысячи кинжалов. Но чтобы меня не ожидало там, я справлюсь. Я все выдержу, и я вернусь с той силой, которая сможет повергнуть короля в Бездну, пусть цена этому станет моя душа.

Гул в ушах прекратился, и я услышала свое дыхание и даже почувствовала свое тело. А ведь я его не ощущала, словно время тянулось бесконечной вереницей. Босыми ногами ощутила что-то твердое и немного колющее. Встала, пытаюсь удержать равновесие. Вокруг все та же темнота, а под ногами противный треск. Но сердце стучало сильнее. Значит – я жива.

Рядом пронесся ветер, коснувшись плеч и шеи, а потом словно вернулся, чтобы коснуться еще и еще. Стало дико неприятно, словно трогает меня что-то живое и невидимое. Хотя какое может быть живое в царстве мертвых? Я хихикнула и ветер снова пропал. Через какое-то время блуждания в темноте, ветер принес отвратительную зловонь, от

чего тут же захотелось вывернуть содержимое желудка. В моем случае сам желудок.

Вспомнила, как в детстве у Дая в комнате стояла невыносимая вонь. Никто не мог понять, откуда такой тошнотворный запах. А оказалось, что Дай из леса приволок кролика, и прятал его пока тот не умер. А после, спрятал в напольную вазу. Вот и в этом месте был такой же запах, словно тут тысячидохлых кроликов, которых забыли закопать.

Прижав к носу рукав платья, я продолжала идти, напрягая каждую мышцу своего тела. Ноющего и при этом сильно уставшего. Хотелось спать настолько, что остановись я хоть на секунду, я бы сразу уснула. Но боялась, что усну навсегда, поэтому шла вперед до тех пор, пока не увидела странный свет. По мере моего приближения к нему, он приближался ко мне как лучик надежды.

Одиноким светящийся кристалл держался в одной единственной чаше, что на цепях свисала с потолка. А прямо передо мной очередной вход в еще одну неизвестность. Ступени были сырыми и скользкими, поэтому я медленно спускалась, держась за каменную стену. Снизу повеяло ветром и самым настоящим загробным холодом. Хотя и ад мне представлялся совсем иначе. Возможно у каждого он свой?

Каждый мой шаг вниз приближал меня к свету. Я уже мысленно готовила себя к рогатым и рукокрылым демонам, с длинными хвостами, на кончиках которых шипы, и котлам, с кипящим маслом. Такое представление ада было у нашего повара. И грех ему было не верить! Слишком он убедительно и красочно описывал другой мир, словно не раз в нем бывал. Но когда нога коснулась последней ступеньки, прямо передо мной возник огромный зал с несколькими колоннами и ярко-алым огнем, танцующим в гигантских чашах. Я нерешительно делала шаги и осматривалась по сторонам. Пока не увидела его...

Он сидел высоко, на золотом троне, облаченный в красную одежду, а его лицо скрывала золотая маска. На голове красовался золотой

венiec. Я так залюбовалась, что не заметила впереди стоящую напольную вазу, которая оперевшись мне в ноги, пошатнулась и с грохотом, свойственной грозе, упала. На меня устремилось несколько десятков глаз.

Вот же Бездна! Теперь меня убьют... она, наверное, было очень дорогая...

– Еще одна, – сказал тот, кто восседал на троне. Я же встала столбом. Насколько его голос был суровый и холодный, что не давал сдвинуться с места, и при этом завораживал... и зачаровывал.

– Я возьму, – пискнула еле слышно, в надежде, что меня все же не услышат, но заочно простят за порчу божественного имущества.

Глаза пробежались по толпе, которая уставилась на меня как на экспонат. Экспонат, который обязан стоять молча.

Невесты! Бог мой... Да это же ЕГО невесты! Не сразу я как-то обратила на них внимание, разглядывая Бога на золотом троне.

Все, так же как и я, в белых платьях. Попала, так попала! Убежала от одного жениха к другому, и не к кому-то там. А к Проклятому! Нет... У меня дипломатическо-важное предложение! Правда, я еще не решила, что буду предлагать взамен, но точно знала, что буду просить. И если надо, заплачу, упаду в ноги, но получу свою чертову силу и вернусь в Офирус.

Я не стану женой узурпатора.
Не стану!

И мою страну на колени он не поставит...

Глава 7

Кто совесть запятнал

Своей или чужой постыдной славой,
Тот слов твоих почувствует ужал.
И все-таки, без всякой лжи лукавой,
Все, что ты видел, объяви сполна,

И пусть скребется, если кто лишавый!
Пусть речь твоя покажется дурна

На первый вкус и ляжет горьким гнетом, -
Усвоясь, жизнь оздоровит она. (Данте)

В нашей империи трон переходит к самому старшему отпрыску. И будет ли это принц или принцесса, не имеет значение. Но значение имеет сила. Сила, которой у меня не было. И из-за этого я была вынуждена укреплять наше государство замужеством с одним из самых сильных магов мира. Стать разменной монетой, вещью, игрушкой в руках его Величества Эрарда Дэлагарди. Только потому что он так захотел. А потом заголовки газет снова будут трубить о том, что «очередная жена Короля» скончалась. Страшно быть женой того, кто трижды вдовец. Кто сильнее многих. Кто продал свою душу Проклятому, в обмен на силу. Но моя душа будет куда ценнее, чем какого-то старика. Значит, и просить я буду больше, чем просто силу.

– Уведи всех! – зарычал тот, кто прятал лицо под маской. Сердце застучало в бешеном ритме. Что если не выйдет? Не получится? Что если он и слушать меня не станет? Кто я, в конце концов? Девушка без грамма магии в руках. Зачем ему столь гадкий утенок как я, когда он окружен бесчисленным количеством красавиц...

Надежда начала потихоньку угасать, а голова прозрела наконец-таки на глупость, которую я уже совершила. И время вспять не повернуть. Но страх и любопытство ходили рука об руку. Так какой же он, Монстр в маске, с ледяным, но чарующим голосом?

Девицы разом заревели. Кто-то говорил на непонятном мне языке, но все, как одна белая нить, встали в строй.

– Эй, ты! – крикнул кто-то за колонной. А кому крикнул-то? Я оглянулась на всех, все на меня. – Хватит колонну подпирать, платье в

руки и шагом за мной!

Это я-то колонну подпираю? Не возразив ни слова, указала пальцем на себя.

– Да! Бездна тебя поглотит, глупая девчонка. Живо сюда! – выругалась гарпия. Большая и свирепая птица, с причудливым хохолком на голове, словно корона из перьев. Ну, словно братец ястребела, только вот крылья черные.

Взяв ошметки свисающего платья в руки, я подбежала ко всем. И к Богу, что царственно сидел высоко на троне и смотрел на нас сверху вниз. Или не смотрел? Кто ж его знает. В маске непонятно. Ком встал поперек горла. Не так я себе представляла встречу с Проклятым. Собственно, я вообще не представляла. Сперва я делаю и только потом думаю о последствиях.

– Все гуськом за мной! – вскрикнула птица, и я чуть со смеху не поперхнулась.

– Гуськом? – расхохоталась, не выдержав, и тут же прикусила язык, когда пару десятков глаз снова уставились на меня. – Простите, – уняла свой ржач, до боли уцепив себя за ладонь. Монстр в маске все таки же сидел не шевелясь.

Весь отряд невест пошли вперед, и я пошла за всеми. Теперь ясно, почему гуськом. Все белые и идут дружно, глядя друг другу в спину. Напоследок обернулась и посмотрела на Бога, который удалялся в противоположном направлении от нас. И когда последняя невеста зашла в тёмный проход, я побежала по направлению за мужчиной.

Сердце рвалось наружу от волнения. Ведь мне предстоял разговор с самим Темным Богом! А вот выслушает ли он меня? Это вопрос другой. Мне хотя бы догнать его. Куда он уже делся?

Стены коридора начали меняться. Из мрачных и темных они перешли в цвет радужного светящегося кварца. Это было невероятно красиво. Такое я видела лишь в книгах. Ведь радужный кварц один из самых дорогих камней мира. И им украшали лишь короны. А тут это добро тянулось длинным туннелем, переливаясь от салатного к розовому и красному и далее

меняясь на фиолетовый и синий.

За спиной раздался голос, я вдруг опомнилась, что совершенно не в сказке. И с пониманием, что голоса становятся все ближе и ближе, я побежала вперед и юркнула в первую попавшуюся дверь.

Горячий пар окутал меня и словно насильно затолкал вперед. Ноги скользили по полу, а дышать становилось тяжело из-за жары. Резкая смена температуры ударила в голову и та заходила ходуном.

Главное не распластаться! Похоже, я в купальне для

– О Боги! – выдохнула, уставившись на огромного мужчину, что стоял ко мне, обнажив свой задний вид. Взгляд пробежался по мускулистой спине и опустился ниже, прилипнув куды не следует.

Чего я только не видела в жизни! Даже Темного Бога. Но его ягоды? НИ-КО-ГДА!

Попы разные нужны... попы разные важны! Его так точно...

Дышать стало в разы тяжелее, чем минуту назад. Я замерла, понимая, что пар потихоньку разошелся. Отцепив свой заинтересованный (в научных целях!) взгляд, я оглядела быстро место и поняла, что до ближайшей колонны пару шагов. А Темный Бог все так и манил подглядывать за ним.

Эээх! Эрос окаянный! Что же ты творишь? Не как иначе ты меня толкнул в эту дверь!

Бог прошел в бассейн и скрыл все свои чарующие места в воде, словно пожалел "смущающуюся" смертную, что не могла взгляд отвести от упругих ягод, которые встретились впервые.

– Что встала? – словно прорычал, от чего я тут же покрылась мурашками. Мне бы бежать! Но у меня дипломатическое и важное дело.

Соберись, Эль! В твоих руках империя! В твоих руках....

– Возьми в руки чертово мыло и помой мою голову! – разорался

он.

– Д-да! – мыло в руки и вперед!

Мыло, мыло. Где ж то мыло, которым моется Проклятый Бог? А

он вообще Проклятый? А то мало ли куда я пришла. А мыло, оно что

же, тоже проклятое? Это что же со мной будет? Мне мои руки нужны! Я ведь на арфе играю, лошадь за повод держу и повару помогаю, когда уж совсем скучно!

– Что ты так долго возишься? – он хотел было повернуться, но я плюхнулась на кафель за его спину, больно ударившись коленками. Взяв мыло в руки, аккуратно начала мылить черные волосы, что тянулись к сильным и напряженным плечам.

Вспенив волосы, я принялась массировать голову. Темный расслабленно выдохнул, раскинув мускулистые руки на край бассейна. Любопытство подбивало приблизиться и взглянуть на его лицо, но чувство самосохранения не прекращало насторожено подвывать и не дать мне наделать глупостей. Зачерпнув воды в тару, я аккуратно вылила ее на голову Бога.

– Теперь плечи, – пробормотал устало, и я принялась массировать плечи. До чего докатилась принцесса. Но если он мне поможет, так я ему еще и косички заплету и ногти отполирую.

Я касалась его так щепетильно, словно в моих руках многовековая реликвия. Впрочем, так оно и было. Кажется, с таким же восторгом я брала в руки спрятанные папочкой гримуары. А абы что он прятать бы не стал.

Прежде я никогда не касалась мужчины. Максимум, что мне разрешалось, это потанцевать на балах, пройти в парке под руку. А теперь я касаюсь каменных и больших плеч. Всё, я больше никогда не буду мыть свои руки! Вдруг они впитали в себя силу Проклятого? Может я теперь это... могущественная? Или Проклятая?

На секунду я даже испугалась и замешкалась. Подозрительно взглянула на ладони. Обычные. Как и всегда. Пара почти незаметных мозолей. И силу я никакой не ощущала, разве что дыхание Бога отдавалась вибрацией где-то в груди, и странным вязущим веществом растекалось по всему телу. Наверно это шок? И если это так, желаю прибывать в таком состоянии подольше.

Если бы мне когда-нибудь сказали, что я буду делать массаж самому Богу, я бы рассмеялась и отправила бы этого умника в Бездну. Но его тело такое же, как и человеческое. Совершенно не такое как в гримуарах! Та же кожа, цвет, и если сильно надавить, продавливается! В горячей воде вполне себе мягенький. Некаменный, как кажется на первый взгляд. Я ведь и вправду ожидала свирепого огромного монстра с клыками, чешуей, рогами. Может даже с крыльями! Или с хвостом! А может все вместе! Еще и полностью покрытого шерстью!

– О дааа, – выдохнул Бог, когда большими пальцами синхронно начала давить на затылок. Я понятия не имела, что делаю. Просто делала. И, кажется, ему это нравилось. И почему-то нравилось мне. Что очень странно. Ведь массаж все таки делала я, а не мне.

– Чего остановилась? Продолжай!

Ну, по крайней мере, за эту процедуру я имею права попросить себе силу. Не рабыня. А сама принцесса Западной империи! Но вдруг массажа мало? Вдруг он захочет...

Я приложила руки к щекам. Какой стыд меня просить о таком!

– Полотенце раскрой, – выдохнул расслабленно, словно медом по ушам проехались.

Он мне тут про полотенце. А я-то уже подумала невесть что. И где это чертово полотенце?

Оглядев купальню, нашла целую стопку сложенных бордовых тряпок как раз на скамье у входа. Раскинув одно, поняла, что это целая простынь! Подняла её так высоко, чтобы Бог не разглядел меня. А самое главное, чтобы я не разглядело ненароком того, что не положено видеть незамужним принцессам.

Выхватив ткань, Бог ушел прочь, даже не взглянув на меня, а я еще несколько секунд стояла с поднятыми руками и головой, вжатой в шею. Пронесло, так пронесло! Но самое главное, я так и не попросила у него помощи. Собственно из-за нее я здесь. В этой адской купальне. Но, наверно, мне стоит его получше узнать, чтобы разобраться, стоит ли вообще у него что-либо просить? Вдруг тут есть кто-то менее опасный и более сговорчивый, чем Проклятый Бог.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/obruchennaya-s-temnym-bogom-b302178>